

РАЗДЕЛ I
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННЫХ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PART I. THEORETICAL-METHODOLOGICAL ISSUES OF MODERN
SCIENCE AND EDUCATION

УДК 378.1

**ТРАНСГРАНИЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ НА РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

С. И. Черных, В. И. Паршиков (Новосибирск)

В статье анализируется феномен трансграничного (транснационального) образования, бурно развивающийся в условиях информатизации современного мирового сообщества. Рассматриваются положительные и отрицательные следствия процесса развития трансграничного образования применительно к российскому образовательному пространству. В их числе затрагивается и актуализирующаяся сегодня проблема взаимоотношения национальных образовательных пространств и сохранения национальной безопасности. Авторы, детализируя обозначенные проблемы, подчеркивают момент недостаточности использования интернациональных определений и терминологии для анализа трансграничного образования и анализа конкурентоспособности России в этой сфере образовательных услуг. Авторы считают, что поскольку трансграничное образование выступает как очевидный вызов национальным образовательным системам, постольку исследование этого вида образования и мониторинг его развития являются насущной потребностью, обусловленной в числе прочих и политическими основаниями.

Ключевые слова: образование, трансграничное образование, образовательное пространство, российское образовательное пространство, национальная безопасность, образовательная услуга, философия образования.

© Черных С. И., Паршиков В. И., 2013

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет; заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор-директор Института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет; заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: parshikovvi@mail.ru

CROSS-BORDER EDUCATION: THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN EDUCATIONAL SPACE

S. I. Chernykh , V. I. Parshikov (Novosibirsk)

The paper analyzes the phenomenon of cross-border (transnational) education, thriving in the conditions of informatization of the modern world community. The authors examine the positive and negative consequences of the process of cross-border education in relation to the Russian educational space. Among them an urgent modern problem is considered of the relationship between national educational spaces and preservation of national security. The authors, detailing the identified problems, emphasize the insufficient use of international definitions and terminology for the analysis of cross-border education and for the analysis of competitiveness of Russia in this area of educational services. The authors believe that as the cross-border education is an obvious challenge to national educational systems, then the cross-border education research and monitoring of its development is urgently needed due to political reasons as well.

Key words: *education, cross border education, educational space, Russian educational environment, national security, educational services, philosophy of education.*

Современные процессы, происходящие в процессе модернизации образования в России, самым тесным образом связаны с процессами глобализации, развивающимися в мире и в мировом образовательном пространстве [1–4]. Глобализация образования как тотальный процесс имеет своими основаниями информатизацию и экономизацию образования. Отражением этих процессов в теоретическом их представлении являются категориальные разработки типа «когнитивного капитализма», «когнитивной экономики», «общества знаний» и т. д. Знания все чаще рассматриваются как самостоятельная производительная сила, а образование – как основной фактор, определяющий устойчивое развитие общества. «Экономический рост сегодня является в такой же мере процессом накопления знаний, как и процессом накопления капитала», – констатируется в докладе Всемирного банка [5].

Уровень информатизации определяет сегодня прогресс во многих сферах жизнедеятельности людей. Особенно это касается сферы образования, которое в силу развития информационно-коммуникационных технологий становится все менее зависимым от места проживания, т. е. становится трансграничным. Рассмотрение этого аспекта развития образования и является предметом настоящей статьи. Думается, что нет особого смысла обосновывать актуальность проблем, возникающих в связи с приобретением национальными образовательными системами характеристик трансграничности. Объективными условиями, определяющими необходимость их развития для России, являются ее участие в Болонском процессе и вступление в ВТО. Это порождает как плюсы, так и минусы в развитии российского образовательного пространства и одновременно утверждает два неоспоримых факта:

1. Образование как деятельность приобретает статус образовательной услуги и в соответствии с общепринятыми международными принципами регулируется ГАТС (General Agreement on Trade in Services) – Генеральным соглашением по торговле услугами.

Для справки: объем мирового рынка образовательных услуг составляет сегодня, по разным подсчетам, от 40 до 50 млрд дол. США и растет примерно на 6 % в год. Лидером здесь являются США, на чью долю приходится более 45 % экспорта данных услуг [6];

2. Границы государств и национальных образовательных пространств становятся все более формальными в силу развития информационно-коммуникационных (в том числе образовательных. – *Авт.*) технологий и в первую очередь Интернета. Поэтому проблема их «рационального» (и в смысле национальной безопасности. – *Авт.*) осмысления и применения все более актуализируется. Феномен Викиликс и Э. Сноудена являются яркими этому доказательствами. По данным статистики Международного союза электросвязи, на конец 2011 г. в Интернет выходило более трети населения во всем мире, т. е. 2,3 млрд человек. За последнее десятилетие уровень проникновения Интернета вырос с 30 до 70 % в развитых странах, а в развивающихся странах с 8 до 32,5 %. Динамика этого процесса позволяет утверждать, что к 2015 г. доля населения, пользующегося Интернетом, должна увеличиться до 60 % [7].

Учитывая приведенное выше, становится ясным, что модернизация образования в России не может быть представлена вне контекста трансграничности. Следовательно, эта современная тенденция развития образования «наряду с преимуществами создания единого образовательного пространства угрожает национальным особенностям образовательной системы, разрушая ее качество» [8, с. 21]. Именно это обстоятельство, на наш взгляд, более всего актуализирует проблему трансграничного образования (ТГО) и перспективы его развития на российском образовательном пространстве. Принимая во внимание недостаточную рефлексивность со стороны научного и (соответственно философского) сообщества, дискурс проблемы требует ответа на следующие вопросы: как можно определить ТГО? Каковы причины его бурного распространения в мировом образовательном пространстве? В каких формах оно реализуется? Каковы перспективы и следствия его реализации для российского образования? Естественно, ни о каких окончательных решениях речь не идет, наша статья носит ознакомительно-аналитический характер.

Сегодня исследователи ТГО подчеркивают то обстоятельство, что «разночтения в трактовке отдельных основополагающих понятий, допускаемые в странах, экспортирующих и импортирующих образовательные услуги, и неопределенность организационных и правовых аспектов новых форм высшего образования создают проблемы для функционирования самих транснациональных институтов [9]. Поэтому следует обратиться к тем документам, на которые многие из них ссылаются. В первую очередь к ним относят:

– Кодекс этической практики при предоставлении образования иностранным студентам австралийскими университетами, разработанный Австралийским комитетом вице-канцлеров;

– Кодекс практики по обеспечению качества, разработанный Британским агентством по обеспечению качества в высшем образовании;

– принципы позитивной практики применительно к образовательным программам для лиц, не являющихся гражданами США;

– Кодекс позитивной практики при предоставлении транснационального образования, подготовленный ЮНЕСКО – СЕПЕС и Советом Европы и принятый на второй сессии ЮНЕСКО в 2001 г.

Последний цитируется наиболее часто, в его преамбуле дается следующее понимание транснационального (более точно: трансграничного (transborder. – *Авт.*) образования: «Сознавая факт быстрого развития трансграничного образования, которое характеризуется теми соглашениями и партнерскими отношениями между учебными заведениями и организациями, при которых студенты находятся в стране, отличной от той, в которой расположено учебное заведение, предоставляющее образовательные услуги...». То есть, все программы, курсы обучения, иные образовательные услуги приобретают статус трансграничных, если студенты, получающие их, находятся не в той стране, где находится вуз (или другое образовательное учреждение. – *Авт.*), который присваивает диплом или иной документ о квалификации. Такие программы могут принадлежать образовательной системе, отличной от той страны, в которой они реализуются, и могут быть реализованы вне зависимости от какой-либо национальной системы образования (соответственно заключенным соглашениям и партнерским отношениям. – *Авт.*). На это представление мы и будем опираться в дальнейшем.

Каковы основные причины лавинообразного распространения ТГО? Если не обращаться к прокламированным выше процессам глобализации и информатизации, то следует акцентировать внимание на следующих:

- ТГО заметно расширяет возможности индивида в плане доступа к обучению и профессиональной подготовке в очень широком спектре;

- появление ТГО в образовательном пространстве любого государства способствует повышению уровня конкуренции среди национальных учебных заведений;

- ТГО является сегодня серьезным источником дополнительных доходов для стран – экспортеров образовательных услуг [6; 9].

Принимаются во внимание и такие причины, как:

- взаимопонимание, которое «определяет академические, культурные, социальные и политические основы интернационализации образования и не рассматривает образование как часть сформированной экономической политики. В соответствии с данной концепцией политика интернационализации высшего образования основана на усилении связей между странами через создание политической и деловой элиты» [11];

- миграция квалифицированных работников. «В соответствии с этой концепцией задачей интернационализации стало привлечение иностранных студентов, для которых предоставляют условия для работы в стране после окончания университета и внесения их вклада в экономику знаний. Примером страны, в которой широко используется концепция квалифицированных мигрантов, стала Германия» [11]. Как свидетельствуют Н. В. Тихомирова и С. Н. Исаев, если в 2003 г. зарубежное образование во всех его формах получали чуть более 2,0 млн студентов, то в 2025 г. таковых ожидается 7,2–7,3 млн человек, существенная часть которых будет обучаться по программам транснационального образования [12];

- получение доходов. «Концепция получения доходов выдвигает на главное место рыночный и коммерческий подход к транснациональному образованию. Такой подход означает, что получение прибыли становится основной причиной поиска и привлечения иностранных студентов. В Великобритании, например, в центре внимания сейчас находится оффшорное образование, чтобы диверсифицировать экспорт образовательных услуг,

который сейчас сосредоточен главным образом на концепции мобильности студентов» [11];

– наращивание потенциала; эту концепцию можно рассматривать «с точки зрения неудовлетворенного спроса на качественное образование местными потребителями. Если местные учебные заведения не справляются, то транснациональные университеты дают дополнительные возможности и ресурсы для качественного образования. Этот фактор особенно важен, скажем, для Малайзии, где спрос на высшее образование превышает возможности местных университетов» [11].

Очевидно, что сформулированные выше Виком Найду мотивации и концепции транснационального образования очень часто комбинируются друг с другом и в «чистом» виде реализуются редко.

Мы не можем сказать, что российская высшая школа занимает сегодня лидирующие позиции в рамках реализации указанных концепций. На сайте казахстанской программы транснационального образования «Болашак» сообщается, что за последние семнадцать лет в Великобритании обучалось 42 % стипендиатов, в США – 24 %, в России 7 % [13]. Очевидно, что Россия «исповедует» пока первый и третий варианты развития транснационального образования, по классификации В. Найду. В статистическом сборнике «Экспорт образовательных услуг» сообщается, что к 2011 г. сумма расходов иностранных граждан за обучение и проживание достигла примерно 1 млрд дол. США, из них оплата учебы занимала 44,9 %. По численности иностранных студентов Россия занимала 8-е место в мире. Образовательными услугами России пользовались в основном Китай, Вьетнам, Южная Корея, Малайзия, т. е. страны Востока [13]. Перманентное реформирование российского образования, непрерывная модернизация образовательного пространства не очень укрепляют авторитет России в международном образовательном сообществе. Многие иностранные абитуриенты рассматривают Россию как образовательный плацдарм только по остаточному принципу, зато 42,3 % российских подростков хотят продолжить образование за рубежом [14]. Дошло до того, что недавно Госдума рассмотрела проект закона о запрете детям высокопоставленных чиновников учиться за рубежом. Как утверждает газета «The Guardian», в 2007 г. в элитных частных британских пансионах обучались 816 детей россиян, а на начало 2013 г. – уже 2150 [15].

В настоящее время имеется множество форм трансграничного образования. Гленн Р.Джонс относит к ним: онлайн-овые и дистанционные программы, предоставляемые Интернет-сетями; кампусы, открываемые учебными заведениями одной страны на территориях других стран; провайдерское обучение, осуществляемое в полной или частичной форме; договорное (побратимское. – *Авт.*) образование, в основе которого лежат частные договоры между конкретными образовательными заведениями; корпоративные программы, которые страна *A* представляет стране *B*, с целью получения специалистов из страны *B* для нужд собственной экономики [16]. Несомненно, правы российские специалисты из Департамента маркетинга и рекламы СГА (Москва) дополняющие этот перечень еще двумя формами: образовательные корпорации – образовательные учреждения (центры. – *Авт.*), работающие на транснациональные корпорации и не принадлежащие ни к одной национальной образовательной системе, а также виртуальные институты (университеты. – *Авт.*) – образовательные учреж-

дения, функционирующие в форме информационно-коммуникационных услуг [17]. Характерным примером последних является универсальный образовательный портал, созданный профессором Стэнфорда Дафной Колер. Он открывает любому пользователю доступ к курсам лекций лучших университетов мира. Сам ресурс открылся год назад, но им уже пользуются 2,5 млн человек из 196 стран мира [18].

Мировой опыт показывает, что наиболее активно перспективы открываются перед теми университетами, которые широко применяют различные формы дистанционного обучения. Развитие образовательных технологий, основанных на электронном обучении, определило новые направления трансформации образовательного процесса. К ним относятся виртуальные университеты и кафедры, территориально распределенные филиалы университетов, трансграничные университеты. Надо отметить, что многие из этих университетов появились 30–40 лет назад, поэтому численность обучающихся достигает в них более 1 млн студентов. Так, открытый университет Турции насчитывает 1,3 млн, открытый университет Индиры Ганди – 1,5 млн, открытый Азиатский университет, созданный при участии 30 стран, – 1,5 млн, Университет Финикс (США) – более 900 тыс. студентов. В распределенном учебном заведении реализуется гибкая и территориально распределенная система получения образования. Например, открытый университет Великобритании, основанный в 1969 г., имеет 305 образовательных региональных центров в своей стране и 42 – в других, Национальный университет дистанционного обучения в Испании – 53 региональных центра в Испании и Латинской Америке, Ферн (Хаген) университет (Германия) – 60 центров в Германии, Австрии, Голландии, Венгрии, Польше и т. д. [19, с. 37–41]. Нельзя сказать, что российские образовательные структуры не участвуют в этом процессе. Современная гуманитарная академия имеет на своем счету более 23 структурных подразделений за рубежом, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики – 6 филиалов и 9 центров за рубежом, Московский университет связи и информатики – 9 центров за рубежом [6].

Программы ТГО на территории Российской Федерации пользуются все большим спросом. Учитывая вышеприведенные данные, становится ясно, что перед национальной системой российского образования встает достаточное количество проблем, связанных с:

- качеством образования по проектам ТГО;
- признанием профессиональной квалификации российских студентов и преподавателей;
- необходимостью разработки в национальных образовательных стратегиях дополнительных инициатив в плане правового, экономического и идеологического обеспечения активного международного сотрудничества и (особенно. – *Авт.*) сетевого взаимодействия;
- более активным участием в развитии ТГО органов государственного управления, поставщиков образовательных услуг, студенческих организаций, учреждений по обеспечению качества и аккредитаций, учреждений, занимающихся признанием квалификаций, бизнес-организаций (таких, например, как фонд Потанина) и профессиональных организаций. Именно они являются основными акторами развития ТГО. Согласимся с тем, что активность каждого из них пока недостаточна для того, чтобы Россия заняла передовые позиции на рынке образовательных услуг и в мировом

образовательном сообществе. Более того, на фоне высокого внутреннего уровня образования (первое место по числу людей с высшим образованием в возрасте от 25 до 64 лет) на международном рынке образовательных услуг доля России снизилась с 3 % в 2004 г. до 2 % в 2007 г. [20]. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», вступивший в силу с 1 сентября 2013 г., не вполне соответствует Кодексу позитивной практики при представлении транснационального образования, подготовленному ЮНЕСКО – СЕПЕС и Советом Европы еще в 2001 г. [10]. Это говорит о том, что стратегия развития национального российского образовательного пространства нуждается в дополнении и требует более пристального внимания со стороны государственных органов управления образования, во-первых, и гражданского общества, во-вторых. Вполне возможно, что неолиберализм и менеджери́зм как основные принципы, лежащие в основе «английской», «французской» и «американской» моделей ТГО, могут и должны быть проинтерпретированы в российских условиях не как «первичные», а как «вторичные», с перспективой формирования «русской» модели, где основополагающим принципом будет сочетание фундаментализма советского образования с прагматизмом Запада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Майер Б. О.** Образование в условиях глобальных изменений: методологическая функция философии образования // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 117–124.
2. **Кравцов Д. И.** Особенности глобализационного давления на образовательную систему // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 17–20.
3. **Шадрина В. И.** Проблемы развития отечественной системы образования в контексте глобальных изменений (к постановке проблемы) // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 24–28.
4. **Камашев С. В., Косенко Т. С.** (Новосибирск). Глобализация образования и «глобальное образование» в современном мире // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 124–132.
5. **Формирование** общества, основанного на знаниях: новые задачи высшей школы : доклад Всемирного банка. – М., 2003. – 232 с.
6. **Тихомирова Н. В., Исаев С. Н.** Расширение экспортных возможностей российских вузов. Осторожный оптимизм // Аккредитация в образовании. – 2013. – № 62. – [Электронный ресурс]. – URL : http://www.akvobr.ru/rasshirenie_eksportnyh_vozmozhnostei.html.
7. **Измерение** информационного общества // Международный союз электросвязи. – 2012. – [Электронный ресурс]. – URL : www.itu.int/ict/publications/icli/index.html
8. **Миронов В. В.** Размышления о реформе российского образования. – 2012. – № 1(40). – С. 3–44.
9. **Лукичев Г. А.** Транснациональное образование // Вестник РУДН. – 2004. – № 4. – Сер. Юридические науки. – С. 46–54.
10. **Code of Good Practice in the Provision of Transnational Education.** UNESCO/ Council of Europe. Riga. – 2001. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.cepes.ro/hed/recogn/groups/transnat/code.htm>.
11. **Найду В.** Транснациональное высшее образование: почему оно возникло и для кого оно выгодно // INTERNATIONAL HIGER EDUCATION. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ihe.ukaoko.kz/archive/25/299/>.
12. **Тихомирова А. В., Исаев С. Н.** Экспорт российского образования: проблемы и решения : сб. тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 2008. – С. 20–25.

13. **Экспорт** российских образовательных услуг : стат. сб. – М. : Центр социологических исследований, 2011. – Вып. 3. – С. 352–355.
14. **Важдаева Н.** Перемена мест // Итоги. – 2012. – № 4.
15. **Где вы, дети богачей?** // Аргументы недели. – 2013. – № 18 (36). – С. 2. – 16 мая. – С. 2.
16. **Джонс Г. Р.** Как перебросить мост от сложных проблем транснационального образования к аккредитации. Транснациональное образование. – 2000. – № 3, Т. XXV. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.aha.ru>.
17. **Дьячкова К. А., Зуева Д. С., Фирсов К. С.** Трансграничное образование: понятие и перспективы с точки зрения российских экспертов. – [Электронный ресурс]. – URL : [muh.ru>content/niipo?public=2008-dyachkova.doc](http://muh.ru/content/niipo?public=2008-dyachkova.doc).
18. **Дежкин Г.** Напишем историю вместе // Аргументы недели. – 2013. – № 9 (351). – С. 6. – 7 марта.
19. **Тихомирова Н. В.** Управление современным университетом, интегрированным в информационное пространство: концепция, инструменты, методы. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 256 с.
20. **Приглашение** к дискуссии: концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // Вестник междунар. организаций. – 2010. – № 1 (27). – С. 96–106.

Принята редакцией 29.07.13

УДК 327

ГЕОПОЛИТИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ВУЗОВСКАЯ ДИСЦИПЛИНА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

А. А. Изгарская (Новосибирск)

В статье дается оценка общего состояния геополитической теории. История геополитики рассматривается через призму методологии научно-исследовательских программ Имре Лакатоса. Делается вывод, что на сегодняшний день в геополитике существуют теории, соответствующие современным стандартам науки, а геополитический аспект является одним из базовых аспектов, используемых для рассмотрения многих проблем истории человечества.

Ключевые слова: геополитика, парадигма, научные теории, методы объяснения и предсказания, развитие науки.

GEOPOLITICS AS A MODERN SCIENCE AND A UNIVERSITY DISCIPLINE (1): THE PROBLEM OF THE SCIENTIFIC PARADIGM CHOICE

A. A. Izgarskaya (Novosibirsk)

In the article an evaluation is given to the general condition of the geopolitical theory. The author examines the history of geopolitical science through the prism of

© Изгарская А. А., 2013

Изгарская Анна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: izgarskaya@rambler.ru